

Научная статья

УДК 614.2:378.172:612.681(470)

doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-300-304

Оценка значимости и потребности в долголетию учащейся молодёжи отдельных регионов Российской Федерации

Светлана Александровна Федоткина^{1✉}, Азиза Халиловна Ахминеева²,
Ольга Владимировна Музалева³, Елена Георгиевна Овсянникова⁴,
Юлий Робертович Дорфман⁵

¹Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;

^{2,3}Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия;

^{4,5}Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

¹safedotkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3077-443X>

²aaziza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9768-4423>

³ovmuzal@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0569-9289>

⁴elenaagma@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6872-3605>

⁵yuliy_dorf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5658-3829>

Аннотация. Долголетие и здоровье населения являются приоритетными задачами в развитии современного общества. В опросе студенческой молодёжи медицинских колледжей использовали вопросы, направленные на выявление отношения обучающихся к вопросам долголетия, их осведомлённости о факторах, влияющих на долголетие, а также их личной потребности в этой сфере.

В мотивации долголетия определены две группы мотивов: лично-семейные и условно-общественные. Для учащейся молодёжи в целом общественные мотивы долголетия по 5-балльной шкале оказались менее значимыми (2,4–2,6 балла), чем лично-семейные (3,5–3,8 балла). В этой оценке отражается низкий престиж старости и проявляется реальное положение пожилых людей в обществе. Значение желаемой продолжительности жизни незначительно отличается по гендерному признаку в пользу мужчин — 83,8 года, в отличие от женщин — 83,6 года. Отмечено значительное количество фантастических оценок желаемой продолжительности жизни — 19,0%. Из них 8,7% опрошенных продемонстрировали высокую мотивацию к здоровой продолжительности жизни. Они сочли нормальным активное долголетие от 100 до 150 лет. Часть респондентов — 10,3% в основном девушки, обучающиеся в колледжах, отметили свою желаемую продолжительность жизни менее 50 лет, что может говорить о личностной незрелости респондентов.

Ключевые слова: студенты; мотивация на долголетие; молодёжь; продолжительность жизни

Для цитирования: Федоткина С. А., Ахминеева А. Х., Музалева О. В., Овсянникова Е. Г., Дорфман Ю. Р. Оценка значимости и потребности в долголетию учащейся молодёжи отдельных регионов Российской Федерации // Ремедиум. 2024. Т. 28, № 3. С. 300—304. doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-300-304

Original article

Assessment of the importance and need for longevity students of certain regions of the Russian Federation

Svetlana A. Fedotkina^{1✉}, Aziza Kh. Akhmineeva², Olga V. Muzaleva³, Elena G. Ovsyannikova⁴, Yuliy R. Dorfman⁵

¹Medical Academy named after S. M. Kirov, St. Petersburg, Russia; Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;

^{2,3}Medical Academy named after S. M. Kirov, St. Petersburg, Russia;

^{4,5}Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

¹safedotkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3077-443X>

²aaziza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9768-4423>

³ovmuzal@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0569-9289>

⁴elenaagma@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6872-3605>

⁵yuliy_dorf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5658-3829>

Annotation. Longevity and public health are priorities in the development of modern society. The survey of medical college students used questions aimed at identifying students' attitudes to longevity issues, their awareness of factors affecting longevity, as well as their personal needs in this area.

Two groups of motives are defined in the motivation of longevity: personal-family and conditional — social. For students, in general, social motives of longevity on a 5-point scale were less significant (2,4–2,6 points) than personal-family (3,5–3,8 points). This assessment reflects the low prestige of old age and reveals the real position of older people in society. The value of the desired life expectancy does not significantly differ by gender in favor of men — 83,8 years, unlike women — 83,6 years.

A significant number of fantastic estimates of the desired life expectancy were noted — 19%. Of these, 8,7% demonstrated high motivation for a healthy life expectancy. They considered active longevity from 100 to 150 years normal. Part of the respondents — 10,3%, mostly girls studying at colleges, noted their desired life expectancy of less than 50 years, which may indicate the personal immaturity of the respondents.

Key words: students; motivation for longevity; youth; life expectancy

For citation: Fedotkina S. A., Akhmineeva A. Kh., Muzaleva O. V., Ovsyannikova E. G., Dorfman Y. R. Assessment of the importance and need for longevity students of certain regions of the Russian Federation. *Remedium*. 2024;28(3):300–304. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-300-304

Введение

Потребность в долголетию в значительной степени определяется ценностями здоровья и продолжительной здоровой жизни в системе ценностей человека [1, 2]. Одним из маркеров системы ценностей в обществе признаётся показатель желаемой продолжительности жизни (ПЖ). Он отражает установки респондентов на такое число лет, которые они предпочитают прожить при самых благоприятных обстоятельствах и условиях.

Недавние исследования продемонстрировали важность личной приверженности к ведению здорового образа жизни и мотивации к активному долголетию как среди врачей, так и среди среднего медицинского персонала [2–5].

Предотвращение и коррекция факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний становится в фокусе внимания системы здравоохранения и командной работы, где медицинским сёстрам и фельдшерам отводится существенная роль [6, 7].

По заявлению главы Министерства здравоохранения РФ М. А. Мурашко, в 2023 г. показатель ожидаемой ПЖ в России превысил допандемийный порог и достиг 73,4 года. В 2021 г. ожидаемая ПЖ в России составляла 70,1 года, а в 2022 г. — 72,7 года. Согласно данным Росстата, средний вариант прогноза ожидаемой ПЖ при рождении в России к концу 2024 г. запланирован 79,9 года, а к 2035 г. — 82,7 года.

Материалы и методы

Социологическое исследование проведено в 2021–2022 гг. среди студенческой молодёжи, обучающейся по специальностям «Сестринское дело» и «Лечебное дело». Выборку представили студенты трех образовательных учреждений: медицинского колледжа Санкт-Петербургского государственного университета, Астраханского государственного медицинского университета и Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, обучающиеся на базе 11 классов, а также студенты нескольких колледжей Ленинградской области, обучающиеся на базе 9 классов. Для достижения поставленной цели была разработана специальная анкета, содержащая ранжированные ответы и вопросы, требующие констатирующих (безоценочных) ответов.

В каждом образовательном учреждении было опрошено не менее 60 человек. Материалом исследования послужили 536 анкетированных без учёта возраста респондентов старше 35 лет. Средний возраст респондентов составил 20 лет.

Анкетирование было проведено в онлайн-формате в сети «Интернет» с помощью сервиса forms.google.com.

На первом этапе медико-социального исследования (с 10.10.2022 по 06.03.2023) проводился сбор ин-

формации с использованием платформы Google. На втором этапе выполнена статистическая обработка данных с использованием программы «MS Excel 2010» с расчётом средних, относительных величин и частотного распределения.

Результаты

По результатам социологического опроса студенческой молодёжи нам удалось выяснить, что желаемая ПЖ для них составила всего 85,1 года, для мужчин — 83,8 года, для женщин — 83,6 года (табл. 1). Это существенно превосходит уровень ПЖ, запланированный целевыми показателями Национального проекта «Демография» — повышение ожидаемой ПЖ в стране до 78 лет к 2030 г., что указано в Паспорте Национального проекта.

По результатам опроса ожидаемая ПЖ наших респондентов в среднем составила 83,7 года. Различия оценки желаемой ПЖ по гендерному признаку практически не различаются (83,8 года у мужчин и 83,6 года у женщин, хотя фактическая ПЖ и набирает рекордные темпы прироста, но всё-таки существенно отличается (у мужчин в 2023 г. — 73 года, у женщин — 83 года). При этом наибольшую желаемую оценку ПЖ среди мужчин зарегистрированы у студентов Астраханского колледжа (95,9 года), а наименьшую — у студентов СПбГУ (72 года). Среди женщин наименьшую желаемую оценку ПЖ продемонстрировали студентки Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (74,2 года).

Очевидно, что респонденты в своих ответах не опирались на имеющиеся понимания о предмете опроса, о чём свидетельствует значительный процент — 8,7% фантастических оценок (от 101 до 150 лет). В обществе формируется опережающий, запла-

Таблица 1
Распределение средних значений ответов о желаемой ПЖ (от 50 до 100 лет включительно) обучающихся различных учебных заведений, %

Учебное заведение	Мужчины (n = 135)	Женщины (n = 296)	Общее среднее (n = 431)
Медицинский колледж СПбГУ (специальность «Сестринское дело» на базе 11 классов)	72,0	85,2	78,6
Медицинский колледж ВМедА им. С. М. Кирова (специальность «Сестринское дело» на базе 11 классов)	81,7	74,2	77,9
Медицинский колледж Астраханский ГМУ (специальность «Сестринское дело» на базе 11 классов)	95,9	88,5	92,2
Медицинский колледж ВМедА им. С. М. Кирова (специальность «Лечебное дело» на базе 11 классов)	85,8	85,6	85,5
Медицинские колледжи Ленинградской области (специальность «Сестринское дело» на базе 9 классов)	83,7	84,3	84
Итого...	83,8	83,6	83,7

Таблица 2

Распределение значений низких и крайне высоких показателей желаемой ПЖ, %

Учебное заведение	Количество фантастических оценок желаемой ПЖ						
	< 50 лет (10,3%)			> 101 до 150 лет (8,7%)			итого (19%)
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	
Медицинский колледж СПбГУ (специальность «Сестринское дело» на базе 11 классов)	–	–	–	–	8	8	8
Медицинский колледж ВМедА им. С. М. Кирова (специальность «Сестринское дело» на базе 11 классов)	6	–	6	13	–	13	19
Медицинский колледж Астраханский ГМУ (специальность «Сестринское дело» на базе 11 классов)	1	4	5	2	3	5	10
Медицинский колледж ВМедА им. С. М. Кирова (специальность «Лечебное дело» на базе 11 классов)	1	2	3	2	7	9	12
Медицинские колледжи Ленинградской области (специальность «Сестринское дело» на базе 9 классов)	11	32	43	4	9	11	54
Итого...	19	38	57	21	27	48	105

нированный государством, положительный тренд на мотивацию к здоровой ПЖ [2–4]. Количество фантастических оценок свидетельствует о том, что государственная политика, направленная на формирование здорового образа жизни и активного долголетия, нашла отклик в ответах наших респондентов (табл. 2).

Часть респондентов (10,3%) отметили свою желаемую ПЖ менее 50 лет, что может говорить о личностной незрелости респондентов.

Обсуждение

При оценке желаемой ПЖ нет чёткой образовательной дифференциации: у студентов вузов и колледжей и у мужчин, и у женщин желаемая ПЖ практически одинакова: 83,8 года и 83,7 года у мужчин, и 83,4 и 84,3 у женщин соответственно. При сравнении с данными других всероссийских исследований (социологический опроса молодёжи в 2010 и 2012 гг.) показатели ожидаемой ПЖ наших респондентов схожи, что подтверждает наше предположение о небольшом жизненном опыте респондентов в возможностях значительных перспектив

долголетия [1, 2]. В результате обработки данных нам удалось выяснить мотивы дожития респондентов и с чем связана их потребность в долголетьи. В мотивации долголетия выделены две группы мотивов: условно общественные и лично-семейные (табл. 3).

Как видно из табл. 3, в среднем по 5-балльной шкале даже лично-семейные мотивы долголетия у респондентов оказались не выше 3,6 балла, причём для мужчин они были более значимы, чем для женщин (3,7 и 3,5 соответственно).

Наибольшую значимость для респондентов представлял мотив долголетия, связанный с наличием внуков, — 3,8 балла. Вторым по значимости лично-семейным мотивом респонденты указали потребность помогать своим супругам на протяжении совместной жизни — 3,6 балла.

Менее значимыми мотивами долгой жизни, по мнению респондентов, были помощь взрослым детям и желание пожить для себя по достижении пенсионного возраста, не работая: 3,4–3,6 балла.

Следует иметь в виду, что все респонденты являются студентами медицинских образовательных

Таблица 3

Ранжирование мотивов дожития респондентов до желаемой продолжительности жизни (среднее число баллов по 5-балльной шкале)

Мотивы дожития	Медицинские образовательные учреждения, осуществляющие реализацию образовательных программ по направлениям:						Всего (n = 536)		Среднее значение
	«Лечебное дело» и «Сестринское дело» на базе 11 классов				«Сестринское дело» на базе 9 классов				
	СПбГУ ВМедА		АГМУ ВМедА		Ленинградская область				
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	мужчины	женщины	муж- чины	жен- щины	
Условно общественные									
Пожилые люди в обществе пользуются уважением	2,7	3	2,7	2,1	2,1	2,0	2,5	2,3	2,4
Желание сохранить свои пенсионные накопления и полностью их использовать	2,6	3,5	2,8	2,5	2,4	2,3	2,5	2,8	2,6
Желание подольше поработать и в пенсионном возрасте	2,7	2,9	2,4	2,1	2,1	2,0	2,4	2,3	2,3
Лично-семейные									
Желание жить для себя, не работая	3,8	3,8	3,4	3,4	3,2	3,4	3,5	3,5	3,5
Помогать моим взрослым детям	4,0	3,8	3,7	3,3	3,2	3,0	3,6	3,4	3,5
Нежелание оставить супруга одного без помощи и моей поддержки	4,3	3,8	3,9	3,4	3,3	3,3	3,8	3,5	3,6
Желание долго жить, чтобы увидеть внуков	4,2	4,1	4,1	3,8	3,3	3,6	3,9	3,7	3,8

учреждений, а большинство обучающихся — приезжими из других регионов России. В образовательном процессе вузов и колледжей органично прививаются ценности индивидуализма и свободы [1–3, 5]. С другой стороны, можно предположить, что средняя значимость этого мотива обусловлена не совсем удовлетворительным (на момент опроса) материальным положением как существенным условием для того, чтобы «пожить для себя».

Большинство респондентов на момент опроса находились в статусе неженатого/незамужней, не имели собственных детей, а тем более внуков. Таким образом, в ответах респондентов отражается уклад, жизненный опыт и ценности семей, в которых они воспитывались, характеризующийся взаимопомощью и поддержкой членов семьи, заботой о подрастающем поколении.

Общественные мотивы долголетия, как и ожидалось, оказались в целом для наших респондентов менее значимы, чем лично-семейные (2,3–2,6 балла в зависимости от мотива). Девушки оказались более прагматичными при ответе на вопрос о пенсионных накоплениях (2,8 балла), чем опрошенные мужчины (2,5 баллов). Следующих два мотива: дожить до преклонного возраста, поскольку пожилые пользуются уважением в обществе и потребность жить долго, чтобы дольше работать в пенсионном возрасте — для юношей и девушек были равнозначно значимы на 2,3 и 2,5 балла соответственно.

Своими ответами студенты продемонстрировали, что использование пенсионных накоплений для них пока не является приоритетным или предпочтительным. К тому же при высокой инфляции пенсионные накопления значительно проигрывают таким мерам государственной поддержки граждан, как инвестиции. Реальное отношение молодежи к старости и не престижное положение пожилых людей в обществе отразилось в низкой оценке респондентов мотива дожить до пожилого возраста.

В результате обработки данных по всем личностно-семейным мотивам желаемой ПЖ были отмечены заметные отличия во мнении студентов вузов и учащихся колледжей. Студенты-мужчины заметно выше оценили эти мотивы, в отличие от учащихся колледжей (3,4–4,3 и 3,2–3,6 балла соответственно). В ответах женщин прослеживалась такая же тенденция (3,3–4,1 и 3,0–3,6 балла соответственно).

Было установлено, что именно у студентов-мужчин оказались более выраженными мотивы, связанные с желаниями помогать своим взрослым детям, долго жить, чтобы увидеть внуков, помогать в старости своей супруге (4,3 и 3,7 баллов).

Таким образом, можно утверждать, что за последние годы поменялась приверженность молодых людей к консервативным семейным ценностям. По результатам нашего опроса он характерен больше для мужчин. А женщины отразили свой индивидуализм в большей степени в желании сохранить свои пенсионные накопления.

Заключение

1. Желаемая ПЖ по гендерному признаку не имеет статистически значимых различий (83,8 года у мужчин и 83,6 года у женщин).

2. При оценке ответов о желаемой ПЖ отсутствуют выраженные различия по учебным заведениям и полу, желаемая ПЖ практически одинакова как у мужчин, так и у женщин.

3. Наибольшую значимость для респондентов представлял мотив долголетия, связанный с наличием внуков, следующим по значимости респонденты указали потребность помогать своим супругам на протяжении совместной жизни.

4. Балльная оценка ответов показала, что для респондентов более значимы лично-семейные мотивы долголетия, чем общественные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоткина С. А. Потребность в долголетии: по результатам опроса российской молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 2. С. 205.
2. Гридин М. Ю., Хугаева Э. В. Анализ формирования понятия здорового образа жизни среди учащейся молодежи и мотивации к нему в контексте предстоящей профессиональной деятельности // В мире научных открытий. 2018. Т. 10, № 3. С. 162–179. DOI: 10.12731/wsd-2018-3-162-179
3. Дорфман Ю. Р., Ахминеева А. Х., Дорфман С. В. Роль среднего медицинского персонала в формировании здорового образа жизни у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в одной из воинских частей Южного военного округа // Современные здоровьесберегающие технологии. 2022. № 3. С. 7–17.
4. Музалева О. В., Кряжев Д. А., Быстрых В. В. Изучение социально-психологических особенностей студентов как возможность оптимизации учебного процесса // Медицинское образование. Пути повышения качества: материалы Всероссийской научно-педагогической конференции. М.; 2017. С. 387–389.
5. Чумак Е. В. Роль средних медицинских работников в укреплении общественного здоровья // Медицинская сестра. 2018. № 10. С. 30–32.
6. Образ жизни студентов, получающих высшее сестринское образование: результаты самооценки / Сененко А. Ш. [и др.] // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 1. С. 179–199. — DOI 10.24411/2312-2935-2020-00014.
7. Русанова М. Ю., Токарева Ю. А., Павловских А. Ю. Анализ распространенности поведенческих факторов риска хронических неинфекционных заболеваний у медицинских работников. Национальное здоровье. 2019; 3: 58–62.

REFERENCES

1. Fedotkina S. The need for longevity: according to the results of a survey of Russian youth. Modern research on social problems. 2011, 2 (6): 205.
2. Gridin M., Khugaeva E. H. Analysis of the formation of the concept of a healthy lifestyle among young students and motivation for it in the context of upcoming professional activities. In the world of scientific discoveries. 2018; 10(3): 162–179. DOI: 10.12731/wsd-2018-3-162-179.
3. Dorfman YU., Akhmineeva A., Dorfman S. The role of middle medical personnel in formation healthy lifestyle of the military doing their service under the contract in one of the military posts in the southern military district. Modern health-saving technologies 2022; (3): 7–17.
4. Muzaleva O., Kryazhev D., Bystrykh V. Studying the socio-psychological characteristics of students as an opportunity to optimize the educational process. Medical education. Ways to improve

- quality. Materials of the All-Russian Scientific and Pedagogical Conference. 2017: 387-389.
5. Chumak E. The role of secondary health workers in strengthening public health. *Meditinskaya sestra*. 2018 (10): 30-32.
6. Lifestyle of students receiving higher nursing education: self-assessment results / Senenko A. [i dr.]. *Modern problems of health-care and medical statistics*. 2020 (1): 179-199. DOI: 10.24411/2312-2935-2020-00014.
7. Rusanova M., Tokareva YU., Pavlovskikh A. Analysis of the prevalence of behavioural risk factors for chronic noncommunicable diseases in healthcare professionals. *National health*. 2019 (3): 58-62.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 05.08.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 05.08.2024.